

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ, ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41.47

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕНСИВНОСТИ БОЕВОГО ОПЫТА И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ¹

©2026 г. С.В. Котовская*

** Доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедры педагогики и психологии,
Российский государственный университет социальных технологий;
Москва, Российская Федерация
E-mail: s.marunyak74@mail.ru*

Экстремальные условия боевых действий выступают мощнейшим катализатором пересмотра базисных убеждений личности. Участники специальной военной операции (СВО) сталкиваются с ситуациями, которые в обычной жизни не моделируются: непосредственная угроза смерти, наблюдение гибели товарищей, необходимость принятия решений, влияющих на жизнь других. В таких условиях предшествовавшая «картина мира» разрушается, актуализируя мировоззренческие вопросы, а возвращение к мирной жизни сопряжено не только с социальными, но и с экзистенциальными вызовами: пересмотром ценностей, поиском новых смыслов, интеграцией травматического опыта в структуру идентичности. Цель исследования - проанализировать корреляционные взаимосвязи между интенсивностью боевого опыта и компонентами экзистенциальной идентичности участников СВО (ценностные ориентации, смысловые стратегии, стратегии совладающего поведения, жизнеспособность). Предполагается, что существует статистически значимая

¹ Исследование проведено в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и образования Российской Федерации, проект FEME-2026-0010 «Жизнеспособность и социально-психологическая адаптация семей ветеранов специальной военной операции с приобретенной инвалидностью».

взаимосвязь между интенсивностью боевого опыта и показателями экзистенциальной идентичности участников СВО. В исследовании приняли участие 66 мужчин, имеющих опыт участия в СВО (медиана возраста 39 лет). Для реализации цели исследования подобран диагностический инструментарий: «Культурные ценностные ориентации» (SVS) Ш. Шварца; Тест «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева; Опросник «Стратегии совладающего поведения» (WCQ) Р. Лазаруса; Шкала оценки интенсивности боевого опыта (CES) Т. Кина; Опросник «Жизнеспособность взрослого человека» (RRC—ARM). Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета SPSS 26.0. Выявление взаимосвязи проводилось с использованием корреляционного анализа Спирмена. В результате исследования установлено, что показатели интенсивности боевого опыта статистически значимо ($p \leq 0,01$) обратно коррелируют с ценностями «Власть» ($r = -0,738$), «Достижение» ($r = -0,730$), «Традиции» ($r = -0,640$), «Стимуляция» ($r = -0,585$). Выявлена обратная взаимосвязь интенсивности боевого опыта со всеми показателями осмысленности жизни (r от $-0,251$ до $-0,489$), что свидетельствует о снижении целостности временной перспективы. Обнаружена прямая связь со стратегией совладающего поведения «Принятие ответственности» ($r = 0,458$), указывающая на рост самокритики и самообвинения. Наиболее выражено негативное влияние высокой интенсивности боевого опыта на жизнеспособность: снижение индивидуальных навыков ($r = -0,668$), значимости психологической поддержки семьи ($r = -0,552$) и общего показателя жизнеспособности ($r = -0,552$). Интенсивность боевого опыта выступает ключевым фактором, определяющим «сужение» ценностного поля, обеднение смысложизненных перспектив и истощение ресурсов жизнеспособности. Полученные данные позволяют прогнозировать риски дезадаптации и разрабатывать адресные реабилитационные программы, ориентированные на восстановление экзистенциальной идентичности.

Ключевые слова: специальная военная операция, интенсивность боевого опыта, экзистенциальная идентичность, культурные ценностные ориентации, смысложизненные ориентации, стратегии совладающего поведения, жизнеспособность, участники боевых действий

ВВЕДЕНИЕ

Современная геополитическая ситуация, характеризующаяся проведением специальной военной операции (СВО), актуализировала целый пласт проблем, связанных с психологическим состоянием, идентичностью и жизнеспособностью участников боевых действий. Возвращение участников СВО к мирной жизни сопряжено с комплексом проблем: от экономических (Бобков, Одинцова, Чашина, 2024) до глубоких экзистенциальных (Orondo, 2025; Караяни, 2024). В связи с этим возникает

острейшая социальная потребность в научно обоснованных программах психологической реабилитации и ресоциализации (Бурикова и др., 2026; Polak, Reisweber, Meyer, 2022). Участие в боевых действиях представляет собой не только физическое, но и глубинное экзистенциальное испытание для личности (Бурикова, 2025; Barden, Kumar, Sager, 2025). Специальная военная операция создает уникальный контекст, в котором происходит столкновение человека с фундаментальными вопросами жизни, смерти, смысла, долга и личной ответственности. В таких условиях психика перестраивает систему ценностей, смыслов и стратегий взаимодействия с миром (Harwood-Gross, Weltman, Kanat-Maymon, 2022).

Степень субъективной тяжести и психотравмирующего воздействия ситуаций, пережитых участниками в условиях реальных боевых действий, находит отражение в показателях интенсивности боевого опыта. Данная категория включает в себя такие параметры, как продолжительность пребывания в зоне конфликта, непосредственность угрозы для жизни, сила эмоционального потрясения, степень утраты боевых товарищей и масштаб физических нагрузок. Высокая интенсивность боевого опыта является катализатором глубоких изменений в ценностно-смысловой сфере личности, её временной перспективе и ресурсном потенциале, что делает данный феномен одним из ключевых факторов, определяющих специфику формирования экзистенциальной идентичности участников боевых действий. В связи с этим комплексное изучение влияния интенсивности боевого опыта приобретает особую значимость для разработки эффективных программ психологической реабилитации и социальной интеграции участников вооруженных конфликтов.

Особую остроту приобретает проблема идентичности в условиях экстремального испытания. Боевой опыт выводит личность за пределы привычных социальных детерминаций (Баранов, Чайка, 2026;), актуализируя вопросы, которые невозможно разрешить в рамках ролевой идентичности: «Кто я теперь?», «В чём смысл пережитого?», «Каким я вышел из этого опыта?». Ответы на эти вопросы лежат в

плоскости экзистенциальной идентичности (Kang, Fischer, Dickinson, 2024). М.Х. Торабаева указывает, что «каждый человек приходит в этот мир индивидом, но обрести экзистенциальную идентичность он сможет лишь по прошествии определенного времени, исходя из своего жизненного опыта, зависящего от системы выборов, самоопределенности и доказательства своего бытия» (Торабаева, 2022, с. 9). Экзистенциальная идентичность понимается нами, как интегральное психическое образование, характеризующееся осознанным отношением субъекта к фундаментальным экзистенциальным данностям (конечность бытия, свобода, ответственность, смысл, изоляция), которое выражается в аутентичности самореализации, способности к рефлексии собственной жизни как целого и в устойчивой внутренней опоре, не зависящей от внешних социальных условий и группового давления. Экзистенциальная идентичность формируется на пересечении четырех показателей: ценности личности (опора); смысложизненные ориентации (смысл, ядро); совладающее поведение (аутентичные стратегии); жизнеспособность (ресурсы). Ценностная сфера выступает аксиологическим фундаментом (опорой), на котором выстраивается новая конфигурация идентичности, адекватная пережитому опыту. Экзистенциальная идентичность «неразрывно связана с природой реальности, поэтому неопределенность человеческого бытия в совокупности с тревогой и страхами, детерминируют поиски ключевых ценностей, благодаря которым можно выстроить свою картину связи духовного мира с реальным» (Торабаева, 2022, с. 10). Она обеспечивают устойчивость личности в условиях неопределенности. В экстремальной ситуации, когда привычные социальные нормы утрачивают регулятивную силу, именно ценности становятся внутренним компасом, позволяющим сохранять целостность «Я» (Waldhauser, Hive, Liu, 2025; Tappenden, Shiner, Mo, 2022). Ценностный диссонанс между боевым опытом и мирной жизнью (например, девальвация значения «Власти» и «Достижения») становится источником дезадаптации, порождает состояние переживания пустоты и бессмысленности, «экзистенциального вакуума». Боевой опыт разрушает привычные смысловые конструкты, приводя к необходимости

реконструкции смыслового поля личности (Абрамов, Голоденко, 2023). Прошлое переосмысливается через призму пережитого опыта, настоящее переживается с повышенной интенсивностью, а будущее становится проблематичным, требует нового целеполагания. Смыслоразнонаправленные ориентации отражают способность личности к целостному переживанию собственной жизни как осмысленной (Демина, 2024). Дефицит смысла приводит к фрагментации идентичности, утрате ощущения непрерывности «Я» во времени. М. Хайдеггер определил экзистенцию как «бытие-к-смерти», полагая, что подлинность (аутентичность) существования достигается лишь перед лицом предельных ситуаций (Торабаева, 2022). Стратегии совладающего поведения выражают аутентичность личности, ее способность оставаться субъектом собственной жизни даже в экстремальных ситуациях. А.С. Колантаевская считает, что «достижения идентичности может быть разрушено, если ценности, цели и убеждения человека перестают отвечать требованиям жизни — это кризис, который может быть преодолен жизненным выбором» (Колантаевская, 2017, с. 226). В этом контексте стратегии совладания, актуализируемые в экстремальной ситуации, перестают быть простым набором поведенческих реакций и приобретают экзистенциальный статус: они становятся манифестацией субъектности личности, способом конституирования собственного бытия (Бадмаева, Ангиров, Мусева, 2024). Боевой опыт обнажает подлинные основания личности, разрушая социально приемлемые, но неглубинные копинги и актуализируя те стратегии, которые отражают сущностные характеристики личности. Стратегии совладания — это «мост» между внутренним (ценностно-смысловым) планом личности и внешним планом ее поведения. Аутентичность стратегий совладания проявляется в их соответствии глубинным ценностным основаниям личности (Маракшина, Исмагуллина, Лобаскова, 2024). Если выбранные стратегии согласованы с ценностной иерархией и смысловыми ориентациями, они становятся подлинным способом существования личности, а не защитным механизмом, искажающим реальность.

Н.С. Шипова и У.Ю. Севастьянова в исследовании указывают, что в «последние годы широкое распространение в психологии приобрел ресурсный подход, зародившийся в гуманистической психологии, в рамках которой важное место заняло изучение конструктивного начала личности, позволяющего преодолевать трудные жизненные ситуации» (Шипова, Севастьянова, 2020, с. 106). Современное понимание жизнеспособности трактуется «как способности жить, развиваться, несмотря на неблагоприятные обстоятельства» (Толстых, Махнач, 2026, с. 193). Исходя из этого, жизнеспособность можно рассматривать как ресурс по отношению к экзистенциальной идентичности: предотвращает разрушение идентичности под воздействием стресса (защитная функция); обеспечивает возвращение к полноценному функционированию после травматического опыта (восстановительная функция); создает условия для личностного роста, посттравматического развития (развивающая функция). Жизнеспособность обеспечивает не только индивидуальное выживание, но и социальную интеграцию личности, возвращение участника СВО в систему социальных связей. Ресурсный компонент выступает «энергетическим» основанием экзистенциальной идентичности: ценности и смыслы определяют направленность, а жизнеспособность обеспечивает способность реализовывать эти ценности и смыслы в реальном поведении. О.В. Трушина, Е.А. Рыльская, Д.Н. Погорелов обращают внимание на значимость «для поддержания «способности жить», для решения теоретико-прикладных задач современной постнеклассической психологии» изучения экзистенциально-ценностных аспектов жизнеспособности человека (Трушина, Рыльская, Погорелов, 2024, с. 111).

Интеграция четырех показателей (ценности личности; смысложизненные ориентации; совладающее поведение; жизнеспособность) позволяет операционализировать экзистенциальную идентичность как трёхкомпонентную структуру. Структура экзистенциальной идентичности участника СВО может быть представлена как иерархическая система, находящаяся в динамическом взаимодействии, в которой: ценностно-смысловой компонент образует смыслообразующий уровень,

определяющий субъективное отношение личности к пережитому опыту и стратегические ориентиры жизни; эмоционально-волевой компонент представляет собой операциональный уровень, позволяющий использовать способы реализации ценностно-смысловых ориентаций в конкретных ситуациях взаимодействия с миром, а аутентичность стратегий совладания обеспечивает конгруэнтность между внутренними ценностями и внешним поведением; ресурсный компонент, обеспечивает энергетическую и регулятивную поддержку двух вышележащих уровней. Жизнеспособность определяет, насколько личность способна выдерживать экзистенциальное напряжение и восстанавливаться после его воздействия (Лактионова, 2022). Травматический опыт нарушает их согласованность: девальвация ценностей ведёт к утрате смысла; утрата смысла лишает поведение аутентичности; дисфункциональное совладание истощает ресурсы жизнеспособности. Восстановление экзистенциальной идентичности, напротив, предполагает согласованную перестройку всех трёх компонентов.

Предложенная модель создаёт теоретическую основу для эмпирического исследования и разработки адресных программ психологического сопровождения участников СВО, направленных на сохранение и восстановление их экзистенциальной целостности. Экстремальный опыт (в том числе боевой) выступает катализатором перестройки компонентов экзистенциальной идентичности, что делает изучение их взаимосвязи ключевой задачей психологического сопровождения участников СВО.

В рамках теоретико-эмпирического исследования проводится корреляционный анализ взаимосвязи интенсивности боевого опыта с показателями компонентов экзистенциальной идентичности участников СВО. Предполагается, что данная связь не является прямой, а опосредуется комплексом, включающим ценностные и смысловые ориентации, стратегии совладающего поведения и жизнеспособность.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 66 мужчин (возраст 39,00 (32,00-46,00)), непосредственно задействованных в зоне специальной военной операции (СВО). Для

комплексной оценки психологических взаимосвязей использовался следующий диагностический инструментарий: Опросник «Культурные ценностные ориентации» (SVS) Ш. Шварца в адаптации Н.М. Лебедева; Тест «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) в адаптации Д.А. Леонтьева; Опросник «Стратегии совладающего поведения» (WCQ) Р. Лазарус, С. Фолкман в адаптации НИПНИ; Шкала оценки интенсивности боевого опыта (CES) Т. Кина в адаптации Н.В. Тарабриной; Опросник «Жизнеспособность взрослого человека» (RRC—ARM) в адаптации А.В. Махнач, А.И. Лактионовой.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета SPSS 26.0. Данные представлены в виде медианы, 25 и 75 квартилей ($Md (Q_1—Q_2)$). Для установление взаимосвязи применялся корреляционный анализ Спирмена.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При анализе результатов исследования установлено, что в изучаемой выборке нет респондентов с низким уровнем интенсивности боевого опыта. Наиболее многочисленна по составу группа с умеренной оценкой напряженности боевой практики (45,4% выборки). На пониженный уровень интенсивности боевого опыту указывали 9,1% участников, на высокий — 18,2%, на повышенный — 27,3%.

Рассматривая культурные ценностные ориентации, как фундаментальную опору экзистенциальной идентичности участников СВО, установлено, что наиболее значимым для комбатантов является наслаждение жизнью (шкала «Гедонизм» (5,85 (5,0—6,0))) и безопасность (шкала «Безопасность» (5,5 (5,4—5,7))), включающая стабильность общества, взаимоотношений, самого человека и сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в частом личном контакте (табл. 1).

Таблица 1

Показатели ценностных ориентаций участников боевых действий (N = 66)

Шкалы	Показатели
Власть	4,1 (3,8—4,8)
Достижение	4,2 (3,5—4,8)
Гедонизм	5,85 (5,0—6,0)

Стимуляция	2,0 (1,3—3,2)
Самостоятельность	4,2 (3,8—4,8)
Универсализм	3,4 (2,9—4,5)
Щедрость	4,8 (4,2—5,2)
Традиции	3,3 (2,6—5,2)
Конформность	4,5 (3,8—4,7)
Безопасность	5,5 (5,4—5,7)

Наименее значимыми для испытуемых являлись потребности в новизне, глубоких переживаниях (шкала «Стимуляция» (2,0 (1,3—3,2))); разработке своих символов и ритуалов, действие которых определяется опытом группы (шкала «Традиции» (3,3 (2,6—5,2))); понимании, терпимости, защите благополучия всех людей (шкала «Универсализм» (3,4 (2,9—4,5))) (рис. 1).

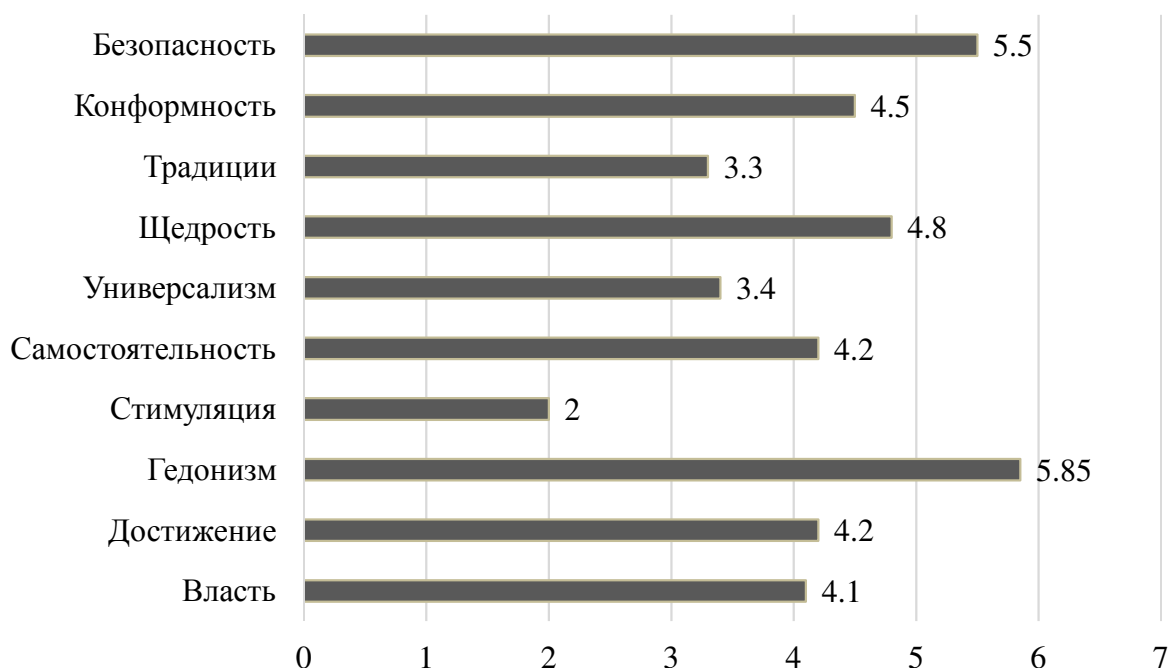

Рисунок 1. Культурные ценностные ориентации участников боевых действий

Анализируя смысложизненные ориентации участников СВО, установлено, что источником смысла жизни респондентов является реализация будущих целей, которые придают их жизни осмысленность, направленность и временную перспективу (шкала «Цели жизни» (29,5 (26,0—34,0))) (табл. 2).

Таблица 2

Показатели смысложизненных ориентаций участников боевых действий (N = 66)

Шкалы	Показатели
Цели в жизни	29,5 (26,0—34,0)
Процесс жизни	24,4 (22,0—32,0)
Результативность жизни	20,5 (17,0—25,0)
Локус контроля - Я	20,0 (17,0—25,0)
Локус контроля - Жизнь	27,0 (23,0—30,0)
Осмысленность	91,0 (77,0—113,0)

Источником управления собственной жизни испытуемых выступает убежденность в сознательном регулировании жизненного процесса (шкала «Локус контроля — жизнь» (27,0 (23,0—30,0))), когда человек может контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и их воплощать (рис. 2).

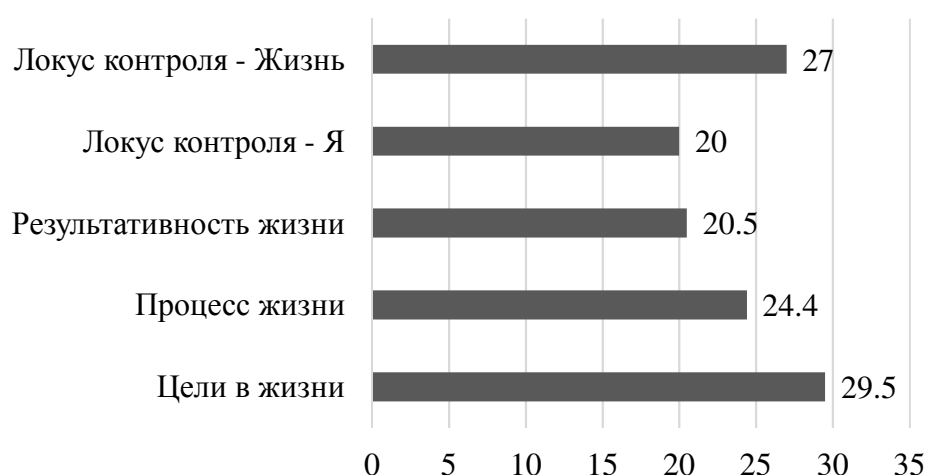

Рисунок 2. Смысложизненные ориентации участников боевых действий

Среди стратегий совладающего поведения у участников СВО наиболее выражены два варианта: 1. Способ, предполагающий самостоятельное преодоление негативных переживаний, который считается дезадаптивным, но в краткосрочной перспективе и при острых стрессогенных ситуациях является полезным за счет быстрого снижения эмоционального напряжения в экстремальных условиях (шкала «Бегство-Избегание» (16,0 (14,0—18,0))). 2. Попытки преодоления негативных переживаний за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на восприятие ситуации и выбор стратегии поведения, с высоким контролем действий,

стремлением к самообладанию, что способствует снижению эмоциогенных импульсивных поступков (шкала «Самоконтроль» (15,0 (14,0—17,0))) (табл. 3)

Таблица 3

Особенности копинг стратегий участников боевых действий (N = 66)

Шкалы	Показатели
Конфронтация	10,0 (9,0—11,0)
Дистанцирование	10,5 (9,0—12,0)
Самоконтроль	15,0 (14,0—17,0)
Поиск социальной поддержки	10,0 (7,0—10,0)
Принятие ответственности	9,0 (8,0—10,0)
Бегство-избегание	16,0 (14,0—18,0)
Планирование решения проблемы	11,0 (10,0—12,0)
Положительная переоценка	11,0 (9,0—13,0)

Таким образом, копинг-стратегии участников СВО характеризуются преимущественно эмоционально-ориентированной стратегией поведения, направленной на снижение эмоционального напряжения и контроль собственных реакций. Данный стиль можно рассматривать как адаптивный в условиях боевых действий, но при возвращении к мирной он препятствует открытому выражению собственных переживаний и мешает обращаться за психологической помощью, что подтверждает необходимость целенаправленной психологической работы с участниками боевых действий по развитию более гибких и социально-ориентированных стратегий совладания (рис. 3).

Рисунок 3. Стратегии совладающего поведения участников боевых действий

Изучая ресурсы участников СВО, можно утверждать, что основные факторы жизнеспособности (индивидуальные характеристики (3,5 (3,2—3,7)), семейная поддержка (3,25 (3,1—3,4)) и контекст (3,1 (2,6—3,3))) имеют приблизительно равные показатели, с небольшим перевесом в сторону индивидуальных характеристик (табл. 4).

Таблица 4

Показатели жизнеспособности участников боевых действий (N = 66)

Шкалы	Показатели
Индивидуальные характеристики:	3,5 (3,2—3,7)
Индивидуальные навыки	3,3 (3,2—3,6)
Индивидуальная поддержка	3,5 (3,0—4,0)
Индивидуально-социальные навыки	3,5 (3,3-3,8)
Семейная поддержка:	3,25 (3,1—3,4)
Физическая забота	4,0 (3,5—4,0)
Психологическая забота	3,0 (2,6—3,2)
Контекст:	3,1 (2,6—3,3)
Духовность	2,3 (1,7—3,5)
Образование	3,0 (3,0—3,4)
Культура	3,2 (3,0—3,6)
Жизнеспособность	3,3 (2,9—3,4)

Со стороны семьи комбатанты в большей степени хотят видеть физическую заботу (шкала «Физическая забота» (4,0 (3,5—4,0))), а из социальных ресурсов (шкала «Культура» (3,2 (3,0—3,6))) наиболее значимы считают взаимоотношения с людьми, отношение к своему национальному происхождению, отношение к традициям, к стране и включенность в профессиональное сообщество (рис. 4).

Рисунок 4. Показатели жизнеспособности участников боевых действий

Для установления взаимосвязи интенсивности боевого опыта с компонентами экзистенциальной идентичности был проведен корреляционный анализ.

В результате проведенного анализа установлено, что с увеличением интенсивности боевого опыта уменьшается опора на значимость социального статуса, престижа, контроля и доминирования над людьми и средствами ($r = -0,738$); личного успеха через демонстрацию компетентности ($r = -0,730$); потребности в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности ($r = -0,585$); символов и ритуалов, которые закрепляются как традиции и обычаи ($r = -0,640$) (табл. 5, рис. 5).

Таблица 5

Корреляционные взаимосвязи интенсивности боевого опыта с показателями ценностных ориентаций участников боевых действий (N = 66)

Шкалы	Коэффициент корреляции
Власть	- 0,738 **
Достижение	- 0,730 **

Гедонизм	0,424 **
Стимуляция	- 0,585 **
Самостоятельность	- 0,389 **
Универсализм	- 0,469 **
Щедрость	- 0,429 **
Традиции	- 0,640 **
Конформность	- 0,191
Безопасность	0,113

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

Снижается смысл будущих целей ($r = - 0,442$), удовлетворенность прожитой частью жизни, нивелируется ценность пройденного отрезка жизни, ее продуктивность и осмысленность ($r = - 0,489$), ухудшается представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, ослабевают способность контролировать события собственной жизни ($r = - 0,479$) (табл. 6, рис. 5).

Таблица 6

Корреляционные взаимосвязи интенсивности боевого опыта с показателями смысловых ориентаций участников боевых действий (N = 66)

Шкалы	Коэффициент корреляции
Цели в жизни	- 0,442 * *
Процесс жизни	- 0,251 *
Результативность жизни	- 0,489 * *
Локус контроля - Я	- 0,479 * *
Локус контроля - Жизнь	- 0,450 * *
Осмысленность	- 0,300 *

Примечание: «*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя); «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

В деятельности уменьшаются попытки преодоления негативных переживаний за счет субъективного снижения значимости и степени эмоциональной вовлеченности ($r = - 0,479$). Ослабевают субъективная роль трудноразрешимых ситуаций и усиливается обесценивание собственных переживаний ($r = - 0,553$). В стратегии поведения при нарастании интенсивности боевого опыта обостряется признание собственной роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение с неоправданной

самокритикой и самообвинением, переживанием чувства вины и хронической неудовлетворенности собой ($r = 0,458$) (табл. 7, рис. 5).

Таблица 7

Корреляционные взаимосвязи интенсивности боевого опыта с показателями копинг стратегий участников боевых действий (N = 66)

Шкалы	Коэффициент корреляции
Конфронтация	-0,53
Дистанцирование	- 0,553 * *
Самоконтроль	0,084
Поиск социальной поддержки	- 0,262 *
Принятие ответственности	0,458 * *
Бегство-избегание	0,091
Планирование решения проблемы	-0,345 * *
Положительная переоценка	- 0,388

Примечание: «*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя); «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

Усиление насыщенности военных действий уменьшает ресурсность индивидуальных навыков ($r = - 0,668$). Снижается оценка степени сформированности компетенций в решении проблем и настойчивость в достижении цели, занижается самооценка, нивелируются перцепция сильных сторон, сформированность навыков поведения в различных ситуациях, умение брать на себя ответственность и обращаться за помощью и поддержкой ($r = - 0,543$), а также значимо занижается участниками СВО значение психологической поддержки семьи ($r = - 0,552$) (табл. 8, рис. 5).

Таблица 8

Корреляционные взаимосвязи интенсивности боевого опыта с показателями жизнеспособности участников боевых действий (N = 66)

Шкалы	Коэффициент корреляции
Индивидуальные характеристики:	- 0,492 * *
Индивидуальные навыки	- 0,668 * *
Индивидуальная поддержка	0,204
Индивидуально-социальные навыки	- 0,543 * *
Семейная поддержка:	- 0,361 * *
Физическая забота	0,004
Психологическая забота	- 0,552 * *
Контекст:	- 0,367 * *
Духовность	- 0,126

Образование	- 0,266 *
Культура	- 0,414 * *
Жизнеспособность	- 0,552 * *

Примечание: «» — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя); «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).*

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Интеграция показателей культурных ценностей (опора), смысложизненных ориентации (смысл), стратегии совладания (аутентичная стратегия) и жизнеспособности (ресурсы) позволяет выявить ценностно-смысловой, эмоционально-волевой и ресурсный компоненты экзистенциальной идентичности участников СВО, касающиеся поиска смысла, осознания свободы и ответственности при столкновении с фундаментальными данностями (смерть, одиночество и др.) (Торабаева, 2022; Котовская, 2024).

Согласно данным дескриптивной статистики, ценностной опорой участников СВО являются сама жизнь и безопасность, включающая стабильность общества, взаимоотношений, самого человека и сохранение благополучия референтной группы людей. В экстремальной ситуации боевых действий ценностная опора подвергается трансформации, что отражается на изменении смыслов, которые вынуждают корректировать эмоционально-волевые стратегии поведения (рис. 5).

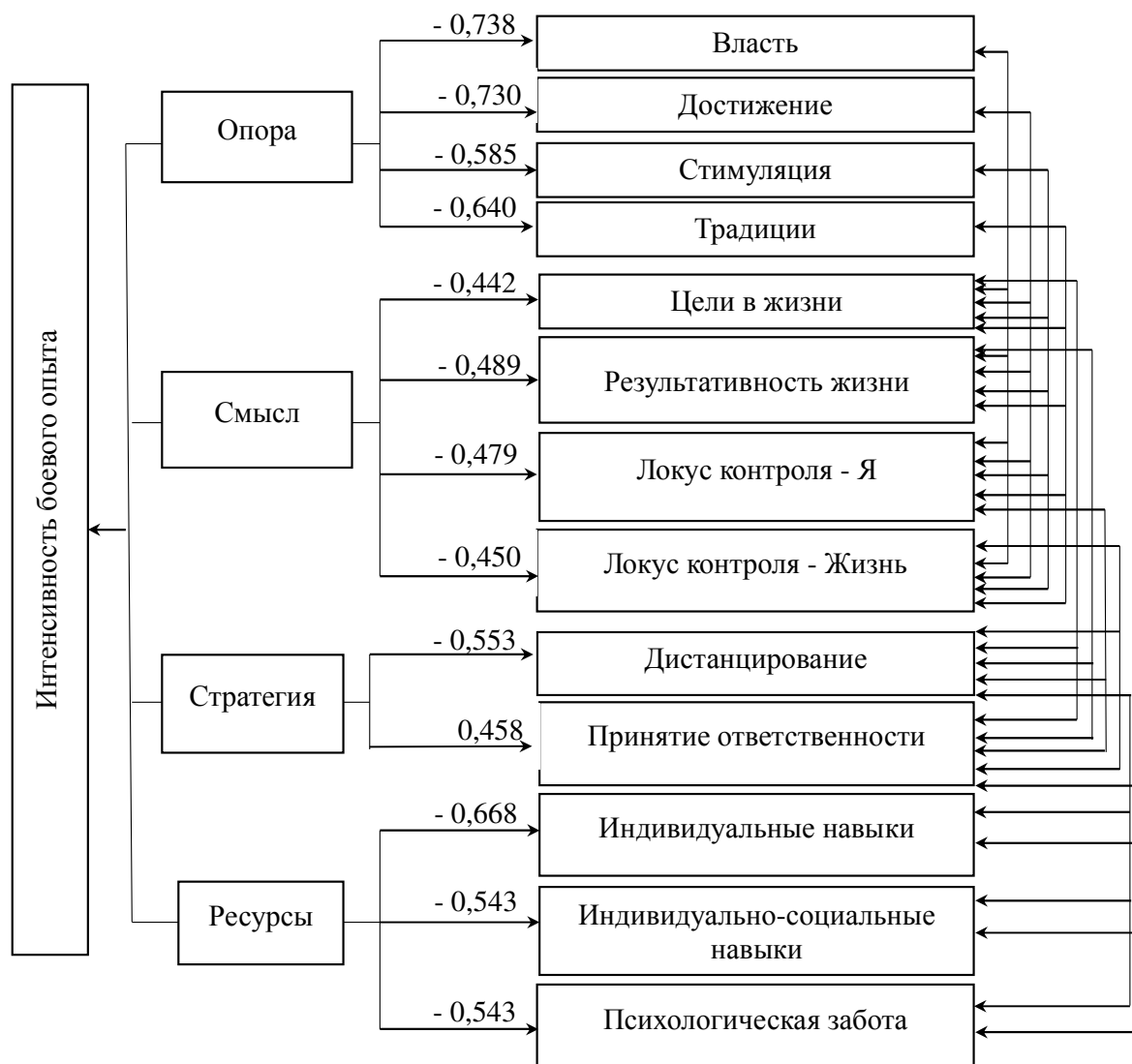

Рисунок. 5. Взаимосвязь интенсивности боевого опыта с компонентами экзистенциальной идентичности участников боевых действий

Смыслом преодоления экстремальных условий является планирование и последующая реализация целей, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. В боевых условиях СВО аутентичными эмоционально-волевыми стратегиями поведения выступает преодоление негативных переживаний за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на восприятие ситуации и выбор модели функционирования, с высоким контролем действий и стремлением к самообладанию. Данные стратегии эффективны в военной обстановке, но в гражданской жизни обуславливают проявления закрытости, трудности выражения личных переживаний, потребностей и желаний,

сверхконтроль поведения. Именно этим можно объяснить причину отказа от психологической помощи мужчин, непосредственно задействованных в боевых действиях, при явной в ней потребности (Котовская, Руденко, Хакимов, 2026). В преодолении последствий экстремальных воздействий боевых операций участники СВО ориентированы в большей степени на личностные ресурсы. Со стороны семьи ресурсным для комбатантов является физическая поддержка, заключающаяся в помощи при решении бытовых вопросов, организации ухода при болезни или травме и пространственной близости (подержать за руку, обнять, положить ладонь на спину или плечи и т.д.) (Carr, Taylor, Meyer, 2019). Психологическое не принятие помощи со стороны семьи, по словам участников боевых действий, объясняется собственной социальной ролью мужчины, не просто как члена малой социальной группы, а его главы, долг которого состоит в поддержке и обеспечении безопасности родных и близких. По мнению респондентов, принятие решения об участии в специальной военной операции основывалось именно на заботе и защите своей семьи, поэтому помощь от этой значимой группы отвергается, как противоречащая ценностям и целям выбранной поведенческой роли, попросту, теряется смысл принятого решения. Социальным ресурсом испытуемые считают взаимоотношения с людьми и включенность в профессиональное сообщество.

По данным корреляционного анализа, увеличение интенсивности боевого опыта снижает значимость компонентов экзистенциальной идентичности участников СВО. Взаимосвязь напряженности боевых действий имеет высокую и среднюю обратно пропорциональную зависимость с культурными ценностями (опора), смысложизненными ориентациями (смысл), стратегиями совладания (аутентичная эмоционально-волевая стратегия) и жизнеспособностью (ресурсы). С увеличением интенсивности боевого опыта уменьшается значимость ценности власти, достижений, традиций и стимуляции, как потребности в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности. Смысложизненные ориентации претерпевают изменения в части отношений к прошлому и будущему. Нивелирование целей,

придающих жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, а также обесценивание прожитого отрезка бытия, занижение значимости пройденной части жизненного пути, его продуктивности и осмысленности увеличивается при повышении интенсивности боевого опыта. Полученные результаты свидетельствуют о глубокой трансформации ценностных и смысложизненных ориентаций у участников СВО.

По данным корреляционного анализа усиление интенсивности боевого опыта провоцирует снижение попыток преодоления негативных переживаний за счет субъективного снижения ее значимости и увеличения степени эмоциональной вовлеченности. Участники СВО начинают приписывать себе обязательства в возникновении проблем и ответственности за их решение с элементами самокритики, самообвинениями, переживанием чувства вины и хронической неудовлетворенности. Развитие таких стратегий поведения приводит к увеличению тревожности, страху совершить ошибку и снижению доверия к окружающим. Хроническое ощущение вины усиливает эмоциональную нагрузку и снижает жизненную энергию, а хроническая неудовлетворенность способствует эмоциональному выгоранию, депрессии, снижению профессиональной эффективности.

Изменение фундаментальной опоры на культурные ценности приводит к перестроению смысложизненных ориентаций, которые отражаются на выборе аутентичных стратегий совладающего поведения. Усиление интенсивности боевого опыта негативно отражается на ресурсах личности, корреляционно взаимосвязанных со стратегиями поведения. Снижаются индивидуальные и социально-индивидуальные навыки: способность к решению проблем, настойчивость в достижении цели, самоотношение, знание своих сильных сторон, умение брать на себя ответственность, обращаться за помощью и поддержкой, способность применять имеющиеся компетенции. При увеличении напряженности военных действий снижается для участников СВО потребность в психологической поддержке семьи.

Поддержка семьи является основой психологической стабильности участников СВО. Она не заменяет профессиональной психологической помощи, но создает необходимые условия для восстановления и успешной интеграции в общество. Развитие эмоциональной близости, открытого диалога и взаимопомощи в семье становится одним из наиболее эффективных факторов профилактики психологических травм у участников СВО. Отсутствие семейной поддержки сопряжено с рисками, связанными с усилением социальной изоляции, снижением уровня доверия к окружающим, развитием патологических форм мышления, ухудшением физического и психологического состояния, увеличением количества конфликтов.

Результаты данного исследования способствуют углублению теоретических представлений о влиянии боевого опыта на структуру идентичности личности. Эмпирически обоснованы положения о том, что трансформация экзистенциальной идентичности включает ценностно-смысловой, эмоционально-волевой, ресурсный компоненты и зависит от объективной тяжести пережитого и субъективной смысловой переработки опыта через призму ценностей и смыслов.

Проведенное исследование подтверждает, что интенсивность боевого опыта в условиях СВО выступает ключевым фактором, запускающим механизмы глубинной психологической трансформации экзистенциальной идентичности. Понимание специфики трансформации экзистенциальной идентичности с позиции интенсивности боевого опыта является необходимым условием для разработки научно обоснованной, адресной системы психологического сопровождения, реабилитации и реинтеграции участников СВО, направленной на восстановление целостности личности и ее устойчивого развития.

ВЫВОДЫ

Проведенное теоретико-эмпирическое исследование, посвященное проблеме взаимосвязи интенсивности боевого опыта с показателями экзистенциальной идентичности участников специальной СВО, позволяет сформулировать ряд обоснованных выводов.

1. В ходе теоретического анализа установлено, что экзистенциальная идентичность представляет собой интегративное образование личности, включающее ценностно-смысловой, эмоционально-волевой и ресурсный компоненты. Концепция экзистенциальной идентичности, опосредующей влияние боевого стресса на личность, имеет высокий объяснительный потенциал. Эмпирически подтверждено, что данная связь не является прямолинейной, а преломляется через призму ценностно-смысловых ориентаций, стратегий совладающего поведения и жизнеспособности.
2. Результаты корреляционного анализа показали, что интенсивность боевого опыта имеет статистически значимые обратные взаимосвязи с большинством изученных компонентов экзистенциальной идентичности.
3. Установлено, что нарастание интенсивности боевого опыта сопровождается девальвацией социально-ориентированных ценностей («Власть», «Достижение», «Традиции», «Стимуляция», «Универсализм»). В структуре ценностной иерархии участников СВО происходит смещение фокуса на базовые, витальные ценности («Безопасность», «Гедонизм»), что отражает регресс к архаическим механизмам психологической защиты в условиях постоянной угрозы жизни.
4. Обнаружена устойчивая обратная корреляция интенсивности боевого опыта со всеми показателями теста СЖО. Наиболее критично снижение показателей «Цели в жизни» ($r = - 0,442$) и «Результативность жизни» ($r = - 0,489$). Это свидетельствует о разрыве временной перспективы: прошлое обесценивается, будущее видится туманным, а доминирующим становится переживание текущего момента. Указанная динамика может привести к состоянию экзистенциального вакуума при возвращении к мирной жизни.
5. Выявлена специфическая трансформация стратегий совладающего поведения. Высокая интенсивность боевого опыта связана с ростом дезадаптивной

стратегии «Принятие ответственности» ($r = 0,458$), проявляющейся в неоправданной самокритике, чувстве вины и хронической неудовлетворенности собой. Таким образом, боевой опыт формирует жесткий, ригидный стиль совладания, малоэффективный в условиях мирной жизни.

6. Боевой опыт истощает ресурсы: достоверно снижаются показатели индивидуальных навыков (самоэффективность, умение решать проблемы), индивидуально-социальных навыков (способность обращаться за помощью), а также значимость психологической поддержки семьи.

Ограничения. Размер и специфика выборки, отсутствие контрольной группы, возможные неучтенные переменные (например: длительность участия в боевых действиях, характер выполняемых задач и т.д.)

Перспективы исследования. Расширение выборки и дизайна, изучение связи посттравматического роста и экзистенциальной идентичности, проведение лонгитюдного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов В.А., Голоденко О.Н. Особенности экзистенциальной исполненности при посттравматических стрессовых состояниях у военнослужащих // Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2023. Т. 61. № 1. С. 50-58
- Бадмаева А.О., Ангиров А.В., Муева А.В. Понятие «копинг-стратегии» и пример защитных механизмов личности // Вестник науки. 2024. Т. 81. № 12. С. 1432-1440
- Баранов М.Л., Чайка Ю.А. Посттравматический рост у ветеранов боевых действий // Социальная и клиническая психиатрия. 2026. Т. 36. № 1. С. 29-40
- Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Чащина Т.В. О социальных гарантиях участников специальной военной операции и членов их семей // Социально-трудовые исследования. 2024. Т. 54. № 1. С. 138-146. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-54-1-138-146
- Бурикова И.С., Коновалова М.А., Огарева Е.И., Титова В.В., Пушкина М.А. Психологические особенности ветеранов специальной военной операции: ключевые аспекты для адаптации и трудоустройства // Психопедагогика в

правоохранительных органах. 2026. Т. 15. № 2. С. 172–180. DOI: 10.24412/1999-6241-2026-2105-172-180

Бурикова И.С. Роль феномена оборонного сознания населения в существующей геополитической ситуации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2025. Т.10. № 1. С. 15–21. DOI: 10.24412/1999-6241-2025-1100-15-21

Демина Е.Д. Смыслжизненные ориентации лиц юношеского возраста с разным локусом контроля // Молодой ученый. 2024. Т. 522. № 23. С. 323—326

Караяни А.Г. Посттравматический рост у участников боевых действий: есть повод для оптимизма // Человеческий капитал. 2024. Т. 188. № 8. С. 236–244. DOI: 10.25629/НС.2024.08.25

Колантаевская А.С. Динамика идентичности в связи с жизненным выбором // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. № 3. С. 224–234. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2017.303

Котовская С.В., Руденко И.Л., Хакимов Р.М. Анализ потребностей в репрофессионализации участников специальной военной операции // Сборнике статей Четвертой Международной научно-практической конференции, посвященная 110—летию ННГУ им. Н.И. Лобачевского «Психология инновационного управления персоналом в контексте вызовов современного рынка труда» г. Нижний Новгород, 19-20 ноября 2025. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2026. С. 44—48.

Котовская С.В. Эмергентно-синергетические биопсихосоциальный компоненты жизнеспособности субъектов экстремальной деятельности. Монография. Архангельск: Изд-во СГМУ, 2024. 183 с.

Лактионова А.И. Возрастные и гендерные различия жизнеспособности человека. Часть 1 // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 4. С. 103-133. DOI: 10.38098/ipran.opwr_2021_21_4_005

Маракшина Ю.А., Исматуллина В.И., Лобаскова М.М. Стресс и стратегии совладания у студенческой молодежи: обзор исследований // Клиническая и специальная психология. 2024. Т.13. № 2. С. 5–33. DOI: 10.17759/cpse.2024130201

Толстых Н.Н., Махнач А.В. Об удвоении термина: жизнеспособность и/или резилентность? // Социальная психология и общество. 2026. Т. 17. № 1. С. 187–198. DOI: 10.17759/sps.2026170112

Торабаева М.Х. Роль ценностных ориентаций в формировании опосредованной взаимосвязи между социальной и экзистенциальной идентичностью // Мир

науки. Педагогика и психология. 2022. Т.10. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN222.pdf> (дата обращения: 7.09.2026).

Торабаева М.Х. Социальная и экзистенциальная идентичность в структуре идентичности человека // Вестник Московского информационно-технологического университета — Московского архитектурно-строительного института. 2022. № 2. С. 87—93. DOI: 10.52210/2224669X_2022_2_87

Трушина О.В., Рыльская Е.А., Погорелов Д.Н. Жизнеспособность, экзистенциальная исполненность и ценностные ориентации личности // Ярославский педагогический вестник. 2024. Т.136. № 1. С. 109—120. DOI: 10.20323/1813-145X_2024_1_136_109

Шипова Н.С., Севастьянова У.Ю. Понятие ресурса в психологии: определение и ассоциативные связи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. № 4. С. 105—110. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-4-105-110

Barden E.P., Kumar S.A., Sager J.C. et al. Posttraumatic stress and posttraumatic growth among female and male veterans: The contribution of romantic relationship and friendship functioning // Journal of Trauma Stress. 2025. Vol. 38, № 3. P. 399—409. DOI: 10.1002/jts. 23134

Carr D.C., Taylor M.G., Meyer A. et al. The Role of Maternal Relationship in the Persisting Effect of Combat Exposure // Innovation in Aging. 2019. Vol. 3, № 1. P. 1—12. DOI: 10.1093/geroni/igz007

Harwood-Gross A., Weltman A., Kanat-Maymon Y. et al. Peace of mind: Promoting psychological growth and reducing the suffering of combat veterans // Military Psychology. 2022. Vol. 34, № 6. P. 68—678. DOI: 10.1080/08995605.2022.2044119

Kang H., Fischer I.C., Dickinson S. et al. Posttraumatic Growth in U.S. Military Veterans: Results from the National Health and Resilience in Veterans Study // Psychiatric Quarterly. 2024. Vol. 95, № 1. P. 17—32. DOI: 10.1007/s11126-023-10061-8

Orondo J.M., Freysteinson W.M. Exploring the Consequences of Body Disfigurement on Veterans: An Integrative Review // Creative Nursing. 2025. Art. 10784535251365983. DOI: 10.1177/10784535251365983

Polak K., Reisweber J., Meyer B.L. Transcending self-therapy: Four-session individual integrative cognitive-behavioral treatment: A case report // Psychological Services. 2022. Vol. 19. № 4. P. 796—803. DOI: 10.1037/ser0000539

Tappenden P.C., Shiner R.L., Mo F. Narrating life in the military: Links between veterans' narrative processing of service experiences and their posttraumatic stress symptoms and

well-being // Journal of Traumatic Stress. 2022. Vol. 35. № 1. P. 288–301. DOI: 10.1002/jts.22738

Waldhauser K.J., Hives B.A., Liu Y. et al. Military Veterans' Psychological Health and Physical Activity After Separation from Service // American Journal of Preventive Medicine. 2025. Vol. 69. № 1. DOI: 10.1016/j.amepre.2025.04.012

Статья поступила в редакцию: 14.09.2026. Статья опубликована: 30.09.2026.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE INTENSITY OF COMBAT EXPERIENCE AND THE EXISTENTIAL IDENTITY OF COMBATANTS²

© 2026 S.V. Kotovskaya*

** Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Russian State University of Social Technologies;
Moscow, Russian Federation
E-mail: s.marunyak74@mail.ru*

The extreme conditions of combat operations act as a powerful catalyst for re-evaluating an individual's core beliefs. Participants in a special military operation (SMO) face situations that are not encountered in everyday life: the immediate threat of death, witnessing the death of comrades, and the need to make decisions that affect the lives of others. Under such conditions, the previous "worldview" is destroyed, bringing мировоззренческие questions to the forefront, and the return to peaceful life is associated not only with social but also with existential challenges: a re-evaluation of values, the search for new meanings, and the integration of traumatic experience into the structure of identity. The purpose of the study is to analyze the

² The study was conducted as part of the implementation of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project FEME-2026-0010 "Viability and socio-psychological adaptation of families of veterans of a special military operation with acquired disabilities."

correlations between the intensity of combat experience and the components of the existential identity of the participants of the SVO (value orientations, meaningful life strategies, coping strategies, viability). It is assumed that there is a statistically significant relationship between the intensity of combat experience and the indicators of the existential identity of the participants of the SVO. The study involved 66 men with experience in CBR (median age 39 years). To achieve the research goal, the following diagnostic tools were selected: the "Cultural Value Orientations" (SVS) by S. Schwartz; the "Meaning-in-Life Orientations" (MLO) test by D. A. Leontiev; the "Coping Strategies Questionnaire" (WCQ) by R. Lazarus; the Combat Experience Scale (CES) by T. Keen; and the "Adult Resilience" questionnaire (RRC-ARM). Statistical data processing was carried out using the SPSS 26.0 package. The identification of relationships was carried out using Spearman's correlation analysis. The study found that the indicators of the intensity of combat experience are statistically significantly ($p \leq 0.01$) inversely correlated with the values "Power" ($r = -0.738$), "Achievement" ($r = -0.730$), "Traditions" ($r = -0.640$), and "Stimulation" ($r = -0.585$). An inverse relationship was found between the intensity of combat experience and all indicators of life meaning (r ranging from -0.251 to -0.489), which indicates a decrease in the integrity of the time perspective. A direct link has been found with the coping strategy "Accepting Responsibility" ($r = 0.458$), indicating an increase in self-criticism and self-blame. The most pronounced negative impact of high intensity of combat experience on resilience is observed: a decline in individual skills ($r = -0.668$), the importance of psychological support from the family ($r = -0.552$), and the overall resilience indicator ($r = -0.552$). The intensity of combat experience is a key factor determining the "narrowing" of the value field, the impoverishment of life's meaning and purpose, and the depletion of resiliency resources. The data obtained make it possible to predict the risks of maladjustment and to develop targeted rehabilitation programs aimed at restoring existential identity."

Keywords: special military operation, intensity of combat experience, existential identity, cultural value orientations, life-meaning orientations, coping strategies, resilience, combat participants

REFERENCES

- Abramov, V.A. & Golodenko, O.N. (2023). Osobennosti e`kzistencial`noj ispolnennosti pri posttravmaticheskix stressovy`x sostoyaniyax u voennosluzhashhix. [Features of existential fulfillment in post-traumatic stress states in military personnel]. *Zhurnal psixiatrii i medicinskoj psixologii*. [Journal of Psychiatry and Medical Psychology]. 61(1). 50–58. (In Russ.).
- Badmaeva, A.O., Angirov, A.V. & Mueva A.V. (2024). Ponyatie «koping-strategii» i primer zashhitny`x mexanizmov lichnosti. [The concept of "coping strategies" and an example of personality defense mechanisms]. *Vestnik nauki*. [Vestnik nauki]. 81(12). 1432—1440. (In Russ.).

- Baranov, M.L. & Chaika, Yu.A. (2026). Posttraumaticheskij rost u veteranov boevy`x dejstvij. [Post-traumatic growth in combat veterans]. *Social'naya i klinicheskaya psixiatriya*. [Social and Clinical Psychiatry]. 36(1). 29—40. (In Russ.).
- Bobkov, V.N., Odintsova, E.V. & Chashchina, T.V. (2024). O social'ny`x garantiyax uchastnikov special'noj voennoj operacii i chlenov ix semej. [On social guarantees for participants in a special military operation and members of their families]. *Social'no-trudovy'e issledovaniya*. [Social and Labour Research]. 54(1). 138—146. (In Russ.). DOI: 10.34022/2658-3712-2024-54-1-138-146
- Burikova, I.S., Konovalova, M.A., Ogareva, E.I., Titova, V.V. & Pushkina, M.A. (2026). Psixologicheskie osobennosti veteranov special'noj voennoj operacii: klyuchevy`e aspekty` dlya adaptacii i trudoustrojstva. [Psychological characteristics of veterans of a special military operation: key aspects for adaptation and employment]. *Psixopedagogika v pravoohranitel'ny`x organax*. [Psychopedagogy in Law Enforcement]. 105(2). 172—180. (In Russ.). DOI: 10.24412/1999-6241-2026-2105-172-180
- Burikova, I.S. Rol` fenomena oboronnoego soznaniya naseleniya v sushhestvuyushhej geopoliticheskoy situacii. [The role of the phenomenon of the population's defensive consciousness in the current geopolitical situation]. *Psixopedagogika v pravoohranitel'ny`x organax*. [Psychopedagogy in law enforcement agencies]. 100(1). 15—21. (In Russ.). DOI: 10.24412/1999-6241-2025-1100-15-21
- Demina, E.D. (2024). Smy`slozhiznenny`e orientacii licz yunosheskogo vozrasta s razny`m lokusom kontrolya. [Meaning-life orientations of young people with different loci of control]. *Molodoj uchenyj*. [Young Scientist]. 522(23). 323—326. (In Russ.)
- Karayani, A.G. (2024). Posttraumaticheskij rost u uchastnikov boevy`x dejstvij: est` povod dlya optimizma. [Post-traumatic growth in combat veterans: there is reason for optimism]. *Chelovecheskij kapital*. [Human Capital]. 188(8). 236—244. (In Russ.). DOI: 10.25629/HC.2024.08.25
- Kolantaevskaya, A.S. (2017). Dinamika identichnosti v svyazi s zhiznenny`m vy`borom. [Dynamics of identity in connection with life choices]. *Vestnik SPbGU. Psixologiya i pedagogika*. [Vestnik SPbSU. Psychology and Pedagogy]. 7(3). 224—234. (In Russ.). DOI: 10.21638/11701/spbu16.2017.303
- Kotovskaya, S.V., Rudenko, I.L. & Khakimov, R.M. (2026). Analiz potrebnostej v reprofessionalizacii uchastnikov special'noj voennoj operacii. [Analysis of the needs for repurposing of participants in a special military operation]. *Proceedings from Psychology of Innovative Personnel Management in the Context of the Challenges of the Modern Labor Market: Chetvertaja Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija, posvyashhennaya 110—letiyu NNGU im. N.I. Lobachevskogo Nizhnij Novgorod, 19-20 noyabrya 2025*. [Fourth International Scientific and Practical Conference dedicated

to the 110th Anniversary of Lobachevsky Nizhny Novgorod State University. Nizhny Novgorod, November 19–20, 2025]. (pp. 44–48). Nizhny Novgorod: Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University. (In Russ.)

- Kotovskaya, S.V. (2024). E`mergentno-sinergeticheskie biopsixosocial`ny`j komponenty` zhiznesposobnosti sub`ektov e`kstremal`noj deyatel`nosti. Monografiya. [Emergent-synergetic biopsychosocial components of the resilience of subjects engaged in extreme activities. Monograph], Arkhangelsk. (In Russ.)
- Laktionova, A.I. (2021). Vozrastnye i gendernye razlichija zhiznesposobnosti cheloveka. Chast' 1 [Age and gender differences in human resilience. part 1]. Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and psychology of work]. 6.(4). 103-133. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2021_21_4_005
- Marakshina, Yu.A., Ismatullina, V.I. & Lobaskova, M.M. (2024). Stress i strategii sovladaniya u studencheskoj molodezhi: obzor issledovanij. [Stress and coping strategies among student youth: a review of research]. *Klinicheskaya i special`naya psixologiya. [Clinical and Special Psychology]*. 13(2). 5–33. (In Russ.). DOI: 10.17759/cpse.2024130201
- Tolstikh, N.N. & Makhnach, A.V. (2026). Ob udvoenii termina: zhiznesposobnost` i/ili rezilientnost`? [On the doubling of the term: viability and/or resilience?]. *Social`naya psixologiya i obshhestvo. [Social Psychology and Society]*. 17(1). 187–198. (In Russ.). DOI: 10.17759/sps.2026170112
- Torabaeva, M.Kh. (2022). Rol` cennostny`x orientacij v formirovanii oposredovannoj vzaimosvyazi mezhdu social`noj i e`kzistencial`noj identichnost`yu. [The role of value orientations in shaping the indirect relationship between social and existential identity]. *Mir nauki. Pedagogika i psixologiya. [World of Science. Pedagogy and Psychology]*. 10(1). (In Russ.). URL: <https://mir—nauki.com/PDF/47PSMN222.pdf>. (accessed on: 7.09.2026).
- Torabaeva, M.Kh. (2022). Social`naya i e`kzistencial`naya identichnost` v strukture identichnosti cheloveka. [Social and existential identity in the structure of human identity]. *Vestnik Moskovskogo informacionno-tekhnologicheskogo universiteta — Moskovskogo arxitekturno-stroitel`nogo instituta. [Bulletin of the Moscow Information and Technological University — Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering]*. 2. 87—93. (In Russ.). DOI: 10.52210/2224669X_2022_2_87
- Trushina, O.V., Rylskaya, E.A. & Pogorelov, D.N. (2024). Zhiznesposobnost`, e`kzistencial`naya ispolnennost` i cennostny`e orientacii lichnosti. [Resiliency, existential fulfillment, and value orientations of the individual]. *Yaroslavskij pedagogicheskij*

vestnik. [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 136(1). 109—120. (In Russ.). DOI: 10.20323/1813-145X_2024_1_136_109

- Shipova, N.S. & Sevastyanova, U.Yu. (2020). Ponyatie resursa v psixologii: opredelenie i associativny`e svyazi. [The concept of a resource in psychology: definition and associative connections]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Sociokinetika. [Vestnik Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]*. 4. 105—110. (In Russ.). DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-4-105-110
- Barden, E.P., Kumar, S.A., Sager, J.C. & et al. (2025). Posttraumatic stress and posttraumatic growth among female and male veterans: The contribution of romantic relationship and friendship functioning. *Journal of Trauma Stress*. 38(3). 399—409. DOI: 10.1002/jts. 23134
- Carr, D.C., Taylor, M.G., Meyer, A. & et al. (2019). The Role of Maternal Relationship in the Persisting Effect of Combat Exposure. *Innovation in Aging*. 3(1). 1—12. DOI: 10.1093/geroni/igz007
- Harwood-Gross, A., Weltman, A., Kanat-Maymon, Y. & et al. (2022). Peace of mind: Promoting psychological growth and reducing the suffering of combat veterans. *Military Psychology*. 34(6). 68—678. DOI: 10.1080/08995605.2022.2044119
- Kang, H., Fischer, I.C., Dickinson, S. & et al. (2024). Posttraumatic Growth in U.S. Military Veterans: Results from the National Health and Resilience in Veterans Study. *Psychiatric Quarterly*. 95(1). 17—32. DOI: 10.1007/s11126-023-10061-8
- Orondo, J.M. & Freysteinson, W.M. (2025). Exploring the Consequences of Body Disfigurement on Veterans: An Integrative Review. *Creative Nursing*, Art. 10784535251365983. DOI: 10.1177/10784535251365983
- Polak, K., Reisweber, J. & Meyer, B.L. (2022). Transcending self-therapy: Four-session individual integrative cognitive-behavioral treatment: A case report. *Psychological Services*. 19(4). 796—803. DOI: 10.1037/ser0000539
- Tappenden, P.C., Shiner, R.L. & Mo, F. (2022). Narrating life in the military: Links between veterans' narrative processing of service experiences and their posttraumatic stress symptoms and well-being. *Journal of Traumatic Stress*. 35(1). 288—301. DOI: 10.1002/jts. 22738
- Waldhauser, K.J., Hives, B.A., Liu, Y. & et al. (2025). Military Veterans' Psychological Health and Physical Activity After Separation from Service. *American Journal of Preventive Medicine*. 69(1). 107642. DOI: 10.1016/j.amepre.2025.04.012

The article was received: 14.09.2026. Published online: 30.09.2026.

Библиографическая ссылка на статью:

Котовская С.В. Взаимосвязь интенсивности боевого опыта и экзистенциальной идентичности участников боевых действий // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2026. Т. 11. № 3. С. 57–86. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2026_40_3_003

Kotovskaya, S.V. (2026). Vzaimosvyaz' intensivnosti boevogo opyta i ekzistencial'noj identichnosti uchastnikov boevykh dejstvij [The relationship between the intensity of combat experience and the existential identity of combatants]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 11(3). 57–86. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2026_40_3_003

Адрес ссылки <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1261.pdf>